

10 ЛУЧШИХ КНИГ АГАТЫ КРИСТИ

10 ЛУЧШИХ КНИГ АГАТЫ КРИСТИ

АГАТА КРИСТИ

ПЯТЬ ПОРОСЯТ

МОСКВА
2018

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
FIVE LITTLE PIGS

Copyright © 1942 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, POIROT and the Agatha Christie
Signature are registered trademarks of
Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere.
All rights reserved.

<http://www.agathachristie.com>

Кристи, Агата.

К82 Пять поросят / Агата Кристи ; [пер. с англ. С. С. Нико-
ненко]. — Москва : Эксмо, 2018. — 256 с. — (Европocket.
10 лучших книг Агаты Кристи).

ISBN 978-5-04-091368-8

В этом выдающемся романе автор использует необычный и эффектный прием: одно и то же событие дается в изложении различных его участников. Здесь Эркюль Пуаро в высшей степени демонстрирует свою способность раскрыть преступление, попросту побеседовав с разными людьми, а потом, сопоставив их рассказы, вычислить преступника.

К знаменитому сыщику Эркюлю Пуаро обращается молодая женщина по имени Карла, мать которой шестнадцать лет назад была осуждена за убийство собственного мужа. Ныне Карла собирается выйти замуж и опасается, что дела давно минувших лет могут разрушить ее личную жизнь. При этом она утверждает, что мать никогда не стала бы лгать ей. А та еще шестнадцать лет назад сказала, что невиновна... Пуаро, увлеченный сложностью загадки, берется за дело — и выясняет, что подозревать в убийстве можно еще пять человек. И, хотя прошло столько времени, а вина матери Карлы считается доказанной, мощный интеллект Пуаро берется за работу...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-091368-8

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Стивену Гленвиллу

Пролог

КАРЛА ЛЕМАРШАН

Эркюль Пуаро с интересом смотрел на молодую женщину, вошедшую в его кабинет.

Ее письмо не содержало ничего особенного. Это была самая обычная просьба о встрече, без какого-либо намека на причину. Краткое деловое письмо. Разве лишь четкость почерка наводила на мысль: его автор, Карла Лемаршан, еще очень молода.

И теперь она перед ним — высокая, стройная молодая женщина, немногим старше двадцати лет. Женщина, на которой невольно остановишь взгляд. Одета со вкусом — красивое, хорошо сшитое платье с дорогим мехом. Изящно посаженная голова, высокий лоб, тонкий нос, волевой подбородок. Она была полна жизни, и именно это, а не ее красота, прежде всего обращало на себя внимание.

Перед ее приходом Эркюль Пуаро чувствовал себя стариком, а теперь он как бы вновь родился.

Поднимаясь навстречу девушке, Пуаро заметил, что ее темно-серые глаза внимательно изучают его. Она была очень серьезной и сосредоточенной.

Присев на стул, Карла взяла предложенную сигарету. Некоторое время молча курила, продолжая изучающе рассматривать его.

Пуаро приветливо сказал:

— Итак, необходимо кое-что выяснить, не так ли?

Она вздрогнула:

— Простите, вы что-то сказали?

У нее был приятный, с легкой хрипотцой голос.

— Вы пытаетесь установить, шарлатан я или человек, в котором вы нуждаетесь. Разве не так?

Она улыбнулась:

— Да, что-то в этом роде. Видите ли, мсье Пуаро, вы совсем не такой, каким я вас представляла.

— Старше, чем вы думали?

— И это тоже. — Она колебалась. — Видите, я говорю откровенно. Мне нужен — очень нужен — самый лучший сыщик.

— Можете быть спокойны, — сказал Пуаро. — Я и есть самый лучший.

— От скромности вы не умрете, — заметила Карла. — И все же я склоняюсь к тому, чтобы поверить вам.

Пуаро спокойно сказал:

— Видите ли, в нашем деле важны не только мускулы. Мне необязательно наклоняться и измерять следы, собирать окурки или исследовать примятую траву. Мне достаточно удобно устроиться в кресле и думать. Это находится здесь, — он слегка постучал себя по яйцеобразной голове, — здесь то, что работает.

— Знаю, — сказала Карла Лемаршан. — Поэтому и пришла к вам. Понимаете, я хочу, чтобы вы совершили нечто фантастическое!

— Что ж, обещаю вам это! — Эркюль Пуаро бодро посмотрел на собеседницу.

Карла Лемаршан глубоко вздохнула.

— Мое имя, — сказала она, — не Карла. Меня зовут Кэролайн, как и мою мать. — Она сделала паузу. — И фамилия Лемаршан, которую я ношу с тех пор, как себя помню, тоже не моя. Моя настоящая фамилия Крейл.

Он пробормотал:

— Крейл... Как будто припоминаю...

Она сказала:

— Отец был художник, довольно известный художник. Кое-кто утверждает, что он был великий художник. Я думаю, это так.

Пуаро спросил:

— Эмиас Крейл?

— Да. — И после небольшой паузы: — А моя мать, Кэролайн Крейл, была осуждена за его убийство!

— Ага! Теперь я припоминаю, хотя и довольно смутно. В то время я был за границей. Это было так давно...

— Шестнадцать лет назад, — уточнила девушка.

Она побледнела, а глаза стали словно два пылающих угля.

— Вы понимаете... Ее судили и вынесли приговор... Ее не повесили — нашли смягчающие обстоятельства — и осудили на пожизненное тюремное заключение. После процесса она прожила всего год. Понимаете? Все как бы завершено, окончено, похоронено...

Пуаро спокойно сказал:

— Итак?

Девушка, назвавшаяся Карлой Лемаршан, молчала, сцепив пальцы. Вдруг она заговорила. Спокойно, с паузами, с какой-то удивительной внутренней энергией:

— Представьте себе мою роль во всем этом деле. Мне было пять лет, когда... Я была слишком мала, чтобы что-то понять. Конечно, я помню мать и отца, помню, как меня поспешно вывезли куда-то в деревню. Припоминаю поросят, а также полную, симпатичную жену фермера и всех других, которые относились ко мне с любовью. Особенно запомнились какие-то удивительные взгляды — ими встречали и провожали меня крестьяне. Конечно, я знала — дети всегда это чувствуют, — здесь что-то не так, но я не ведала, что именно... Затем было захватывающее путешествие на пароходе — оно длилось много-много дней, и я вместе с дядей Симоном и тетей Луизой очутилась в Канаде, в Монреале. На мои вопросы о маме и папе они отвечали, что те скоро приедут. Потом — не помню, как это случилось, — но я вдруг поняла, что они умерли, хотя никто об этом мне не говорил. Со временем я все меньше и меньше думала о них, чувствовала себя очень счастливой. Дядя Симон и тетя Луиза относились ко мне весьма внимательно. Они послали меня в школу, где я вскоре нашла много друзей. Я совсем забыла, что у меня было когда-то другое имя, другая фамилия, не Лемаршан. Тетя Луиза сказала, что так мое имя произносится в Канаде, и это мне показалось совершенно естественным, а со временем я и вовсе забыла, что у меня когда-то было иное имя...

Вскинув голову, Карла сказала с вызовом:

— Посмотрите на меня! Ведь, встретив меня, вы сказали бы: вот девушка, которой нечего желать. Хорошо обеспечена, крепкое здоровье, приятная внешность... Только и наслаждайся жизнью.

В двадцать лет я и не думала, что где-то найдется человек, с которым я хотела бы поменяться судьбой. Но тут как раз и случилось: я начала задавать вопросы. О матери, об отце. Кем они были, чем занимались? Наконец — и это было неизбежно — я обо всем узнала. Мне сказали всю правду. Они были вынуждены это сделать, хотя бы потому, что я достигла совершеннолетия... А потом пришло это письмо. Письмо, оставленное моей матерью перед смертью...

Выражение ее лица изменилось, взгляд потух, глаза уже казались не двумя пылающими угольками, а темными, печальными озерами.

— И вот я узнала правду: мать осуждена за убийство. Это кошмар.

Она помолчала.

— Должна вам рассказать еще кое-что. Я была обручена. Дядя и тетя убеждали, что я должна подождать, не выходить замуж до тех пор, пока мне не исполнится двадцать один год. Когда я узнала правду, поняла, почему они так говорили.

Пуаро, который до сих пор слушал молча, прервал ее:

— А как воспринял все это ваш жених?

— Джон?.. Джон говорил, что это его совсем не беспокоит, что все это не имеет решительно никакого значения, по крайней мере для него. Существуют только он и я, Джон и Карла, прошлое не имеет значения.

Она немного наклонилась вперед.

— И тем не менее это имеет значение, это важно для меня. Важно и для Джона... Для нас важно не прошлое, а будущее. — Она снова сцепила руки. — Понимаете, мы хотим иметь детей. Это наше об-

щее желание. Но мы не хотели бы видеть, что они растут в вечном страхе.

— Но, — сказал Пуаро, — разве вы не можете предположить, что среди предков каждого из нас вполне могли быть и люди, совершившие преступление?

— Вы не понимаете меня. Конечно, это так. Но ведь над этим никто не задумывается. А мы об этом знаем и думаем. Иногда я замечаю, как Джон смотрит на меня — бросит взгляд, словно молния... Допустим, мы поженимся и когда-нибудь поссоримся... Я замечу вот этот его взгляд...

— Как был убит ваш отец? — прервал ее Эркюль Пуаро.

Карла ответила четко и твердо:

— Он был отравлен.

— Та-ак...

Они помолчали.

— Слава богу, вы меня понимаете. Вы себе представляете, какое это имеет значение! И хорошо, что не придумываете каких-то утешительных обстоятельств.

— Все это я хорошо понимаю! — сказал Пуаро. — Однако я не пойму, чего вы от меня хотите!

Карла Лемаршан сказала с наивной простотой:

— Я хочу выйти замуж за Джона. И я это сделаю! И хочу иметь детей — не меньше двух девочек и двух мальчиков! Вы должны сделать так, чтобы это стало возможным.

— То есть вы хотите, чтобы я поговорил с вашим женихом? А-а, не это? Я говорю глупости! Вы хотите совсем иного. Что ж, скажите, в чем состоит ваша идея?

— Мсье Пуаро, я хочу, чтобы вы поняли, хорошо поняли: я нанимаю вас для расследования убийства.

— Вы хотите сказать, что...

— Да, именно так. Убийство остается убийством, совершено оно вчера или шестнадцать лет тому назад.

— Однако, милая девушка...

— Подождите, мсье Пуаро. Вы еще не обо всем узнали. Есть еще один очень важный момент.

— А именно?

— Моя мать невиновна.

Эркюль Пуаро, почесав нос, проворчал:

— Так, конечно, я понимаю, что...

— Дело здесь не только в чувствах. Есть ее письмо. Мать оставила его для того, чтобы я была полностью уверена — она не убивала, она невиновна. И я должна в этом убедиться.

Эркюль Пуаро задумчиво поглядел на девушку, которая внимательно смотрела ему в глаза. Затем медленно проговорил:

— И все же...

Карла улыбнулась:

— Нет, мсье Пуаро, мать была не такая! Вы думаете, она соврала? Что это святая ложь? — Карла подалась вперед и торжественно прибавила: — Послушайте, мсье Пуаро, есть вещи, которые детям прекрасно известны. Я помню мать — воспоминание, конечно, туманное, но я вполне ясно помню, каким человеком она была. Она не могла кривить душой. Если что-то причиняло ей боль, она говорила об этом откровенно. Шла ли речь о зубном враче, или о занозе в пальце, или о чем-то ином. Я не могу утверждать, что относилась к ней с осо-

бой любовью, но верила ей полностью. Верю ей и теперь. И если она пишет, что не убивала отца, то можно быть уверенной: она его не убивала! Не таких правил это был человек, чтобы излагать — торжественно, на бумаге — ложь. К тому же находясь на смертном одре.

Медленно, сам того не замечая, Эркюль Пуаро одобрительно опустил голову.

Карла продолжала:

— Что же касается меня, то я могу преспокойно выходить замуж за Джона. Я знаю, что все будет хорошо. Однако он — нет. Для него вполне естественно, что я считаю мать невиновной, но доказательства... Вот, мсье Пуаро, во что нужно внести ясность. И вы это сделаете!

Эркюль Пуаро ответил задумчиво:

— Даже если признать истиной все сказанное вами, мадемуазель, то все же следует принять во внимание, что прошло шестнадцать лет!

— Разумеется! Это будет весьма сложно! — ответила девушка. — Это никому не под силу, кроме вас.

Глаза Пуаро чуть сверкнули.

— Не хотите ли вы сделать мне комплимент?

— Я много слышала о вас. Больше всего вас интересует психология, не так ли? А это ведь не меняется со временем. Наглядные доказательства исчезли — окурки, следы ног, помятые травинки... Их вы уже не сможете исследовать. Но вы можете заново рассмотреть и изучить все факты, возможно, сумеете поговорить с теми, кто тогда был в доме, — они все еще живы. И тогда... тогда, как вы только что говорили, сможете усесться в кресло и думать. И вы узнаете, что произошло на самом деле...

Эркюль Пуаро поднялся, одной рукой пригладил свои усы.

— Мадемуазель, я растроган! Я оправдаю ваше доверие. Я расследую это убийство. Я изучу факты шестнадцатилетней давности и раскрою истину.

Карла встала. Глаза ее блеснули. Однако она ограничилась одним словом:

— Хорошо.

Пуаро предостерегающе поднял указательный палец.

— Минуточку. Я сказал только, что раскрою истину. Я не хочу работать с предвзятостью, приняв ваше уверение в невиновности матери. А если она виновна, что тогда?

Карла гордо откинула голову и произнесла:

— Я ее дочь. Я хочу правды.

— Следовательно, вперед! — воскликнул Эркюль Пуаро. — Хотя правильное было бы сказать наоборот: назад!